

БИКЛЯНСКОЕ СЕЛИЩЕ НАЧАЛА ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

© 2021 г. А.В. Лыганов, Л.А. Вязов, Е.В. Пономаренко,
К.Э. Истомин, Л.Р. Халимуллина

В статье рассматриваются материалы начала эпохи Великого переселения народов из Биклянского селища, расположенного в Нижнем Прикамье. На исследованном в 2018 г. участке площадью 100 м² было изучено слабоуглубленное в подпочвенный суглинок сооружение прямоугольной формы с большой ямой в центральной части. Находки преимущественно представлены фрагментами керамики, а также железным серпом, пряслицами, фрагментом тигля и керамическими изделиями неясного назначения. Комплекс артефактов Биклянского селища находит ближайшие аналогии в материалах памятников начала эпохи Великого переселения народов в Среднем Поволжье (III–IV вв. н. э.) и отражает традиции нескольких групп населения. В составе керамики основную массу составляет посуда, близкая памятникам средневожского варианта киевской культуры; встречены также фрагменты, находящие аналогии в древностях лесостепной периферии позднесарматского мира и в синхронных культурах Прикамья. Стратиграфические наблюдения и радиоуглеродные датировки свидетельствуют в пользу относительно кратковременного функционирования памятника в конце III – начале IV вв.

Ключевые слова: археология, Нижнее Прикамье, Биклянское селище, Эпоха великого переселения народов, средневожский вариант киевской культуры.

Общая характеристика памятника.

Биклянское селище расположено к СЗ от с. Биклянь Тукаевского района Татарстана (рис. 1), оно занимает обширный мыс и примыкающую к нему территорию невысокой надпойменной террасы левого берега небольшой заболоченной р. Малая Камышка (л. пр. р. Кама) напротив ее впадения в р. Камышка (рис. 2). Площадка, занимаемая памятником в месте распространения подъемного материала ровная, слабо пологая по направлению к руслу реки, поверхность распахана. Перепад высот площадки селища с севера на юг составляет менее 1 м. Памятник был выявлен в 2016 г., в 2018 г. на нем проведены раскопки площадью 100 м² (рис. 3).

Результаты раскопок и выявленные объекты

Культурный слой

Верхний стратиграфический горизонт памятника – пахотный слой мощностью 25–45 см, темно-серая бесструктурная уплотненная супесь. Пашней полностью переработан

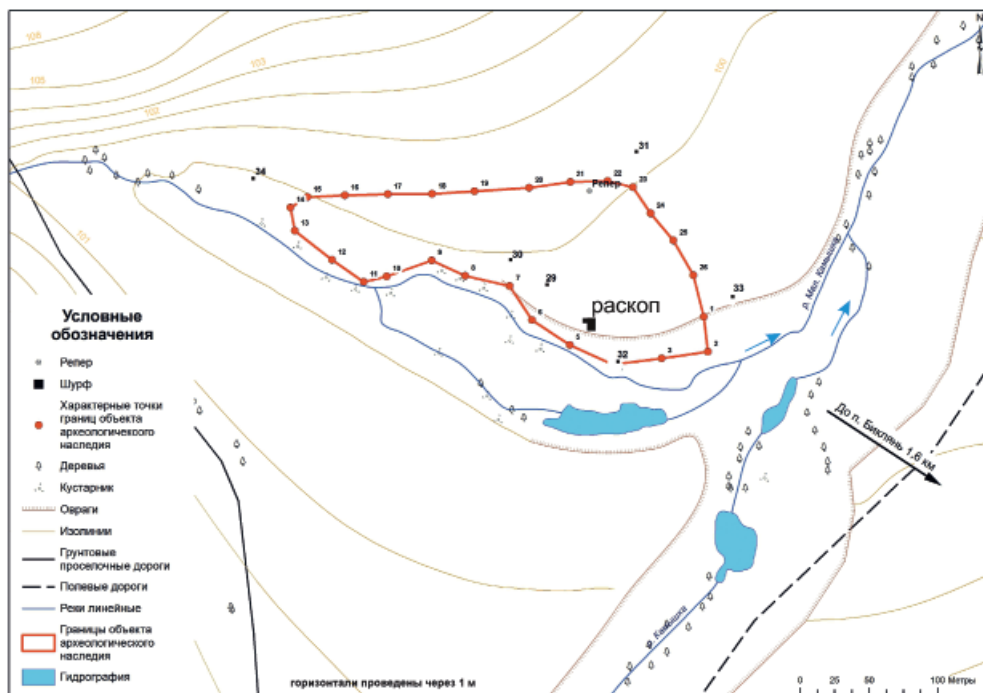
культурный слой памятника, гумусовый горизонт почвы и верхняя часть заполнения углубленных сооружений. Колебания мощности пашни обусловлены нивелировкой первоначальных неровностей поверхности.

Пашню подстиляет подпочвенный суглинок красно-коричневого оттенка с резкой, местами волнистой из-за палос вспашки, границей.

Наибольшая мощность пахотного слоя наблюдается в южной части раскопа, на участках, прилегающих к сооружению 1, что, по-видимому, отражает существование здесь поверхностной западины в момент начала распашки. Пахотный слой содержит немногочисленные измельченные артефакты; их концентрация несколько выше в нижней части пашни, перекрытой более поздними наносами.

Углубленные сооружения

Не затронутой пахотой в границах раскопа осталась только нижняя часть заполнения единственного выявленного углубленного в подпочву объекта – сооружения 1.

А

Б

Рис. 2. Биклянское селище. А – план памятника, Б – общий вид на площадку Биклянського селища с севера
 Fig. 2. Biklyan' settlement. A – plan of the site, B – general view on the site of the Biklyan' settlement from the north.

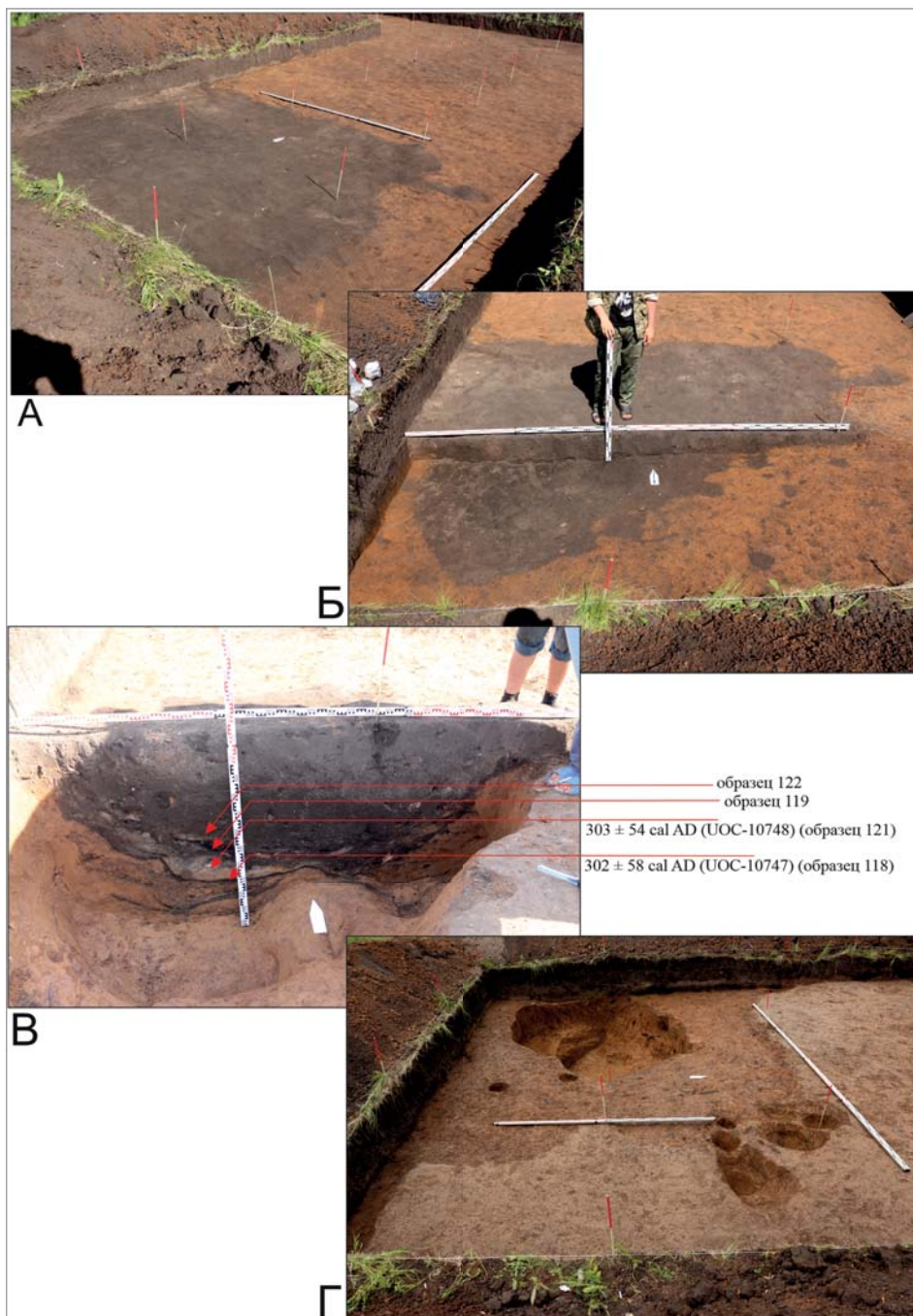

Рис. 3. А – фото сооружения 1 на уровне выявления. Вид с юго-востока; Б – фото разреза сооружения 1 и фиксации контуров ямы 1. Вид с юга; В – фото разреза ямы 1 с указанием мест отбора образцов на радиуглеродный анализ. Вид с юга; Г – фото сооружения 1, ямы 1, и столбовых ям после выборки. Вид с востока

Fig. 3. А – photo of the structure 1 at the level of detection. View from the southeast; Б – photo of the section of the structure 1 and recording the contours of the pit 1. View from the south; В – photo of the section of pit 1 with an indication of the sampling points for radiocarbon analysis. View from the south; Г – photo of structure 1, pit 1, and postholes after excavation. View from the east

Столбовые ямы в соор. 1 (рис. 3: Г; 4). Пять столбовых ямок расположены в СВ углу сооружения. Несколько более мелких ямок находятся в его центральной части возле ямы 1 и у северной стенки (рис. 3, 4). Диаметр столбовых ям в углу сооружения колеблется в пределах 26–18 см, их глубина от уровня дна котлована достигает 39–24 см. Дно ям неровное, в разрезе чашевидной формы. Мелкие ямки внутри сооружения имеют диаметр 18–12 см и глубину 10–12 см. Только одна из небольших столбовых ям имела прямые стенки и дно, перпендикулярное стенкам.

Яма 1 в сооружении 1 (рис. 3: Б-Г). Яма прослеживалась с уровня выявления котлована сооружения в виде пятна с нечеткими очертаниями на глубине -30/40 см от современной поверхности, но ее четкие контуры были зафиксированы только на глубине -55/60 см, после выборки заполнения котлована, в виде неправильного овала рыхлой темно-серой супеси с включением золы, углей и известковой крошки с большим количеством керамики, костей животных на фоне подпочвенного суглинка. Площадь ямы 1 около 5 м². Глубина от уровня выявления 102 см, стенки отвесные, переходящие в неровное дно. У южной стенки ямы зафиксирован уступ.

Верхняя часть (рис. 3: В) ямы заполнена рыхлой темно-серой супесью с включением золы, углей и известковой крошки и по содержанию неотличимо от заполнения котлована сооружения 1. Относительная однородность заполнения свидетельствует о постепенном затягивании углубления материалом культурного слоя поселения, а значительное количество артефактов – об использовании его для складирования мусора.

Средняя часть ямы заполнена прослоями угля, золы и обожженного минерального материала мощностью 2–10 см. Верхняя граница заполнения

этой части маркирована прерывистым прослоем с высоким содержанием угля (рис. 3: В – третья снизу стрелка), отражающим этап прекращения функционирования сооружения 1, и последующее просаживание продуктов горения в процессе археологизации. Непосредственно на нижней границе этой группы слоев, в углублении (рис. 3: В – вторая снизу стрелка) залегают уплотненные прослои прокаленного минерального материала и золы. Наблюдаемая картина характерна для долговременных открытых очагов. Средняя часть заполнения ямы 1, таким образом, отражает последний этап функционирования сооружения 1 и его гибель в результате пожара.

Нижняя часть заполнения ямы 1 отделена от вышележащей группы слоев прослоем темного углистого материала мощностью 1–2 см, выдержанного по простиранию в пределах всего профиля ямы (рис. 3: В – первая снизу стрелка). Ниже его залегают прослои подпочвенного суглинка с включением гумусированного материала и углей. По краям профиля зафиксированы крупные комки подпочвенного суглинка, прилегающие к стенкам котлована ямы. Нижняя граница заполнения ямы маркирована плотными однородными тонкими (2–4 см) прослоями гумусированного материала с включениями золы и углей, имеющими наибольшую мощность непосредственно под «очажными» слоями средней части. Нижняя часть заполнения отражает следующую последовательность: 1) первый, ранний этап функционирования сооружения, в ходе которого сложились уплотненные нижние темные прослои с содержанием угля и золы; 2) частичное разрушение стенок котлована; 3) выравнивание дна ямы; 4) формирование новой поверхности обитания.

Находки сконцентрированы в верхней части ямы 1 и представлены большим количеством фрагментов

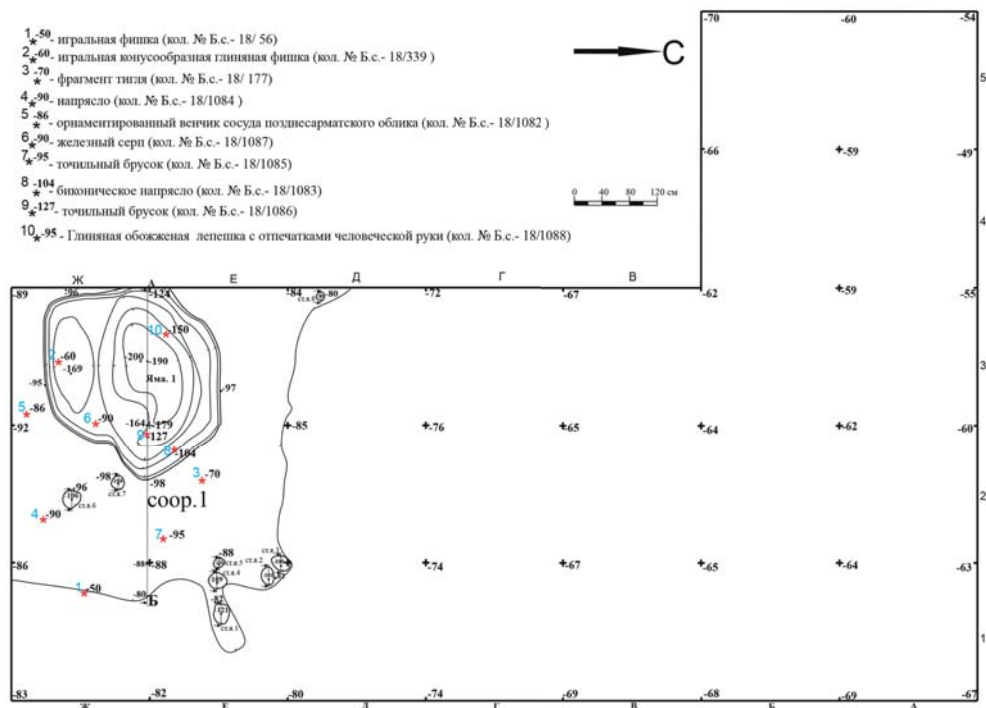

Рис. 4. Биклянское селище. План раскопа на уровне материка с выбранными материковыми сооружениями и всеми индивидуальными находками

Fig. 4. Biklyan's settlement. The excavation plan at the subsoil level with the structures excavated and all small finds marked

керамики и костей животных, птиц и крупных осетровых рыб. Керамика выявлена на всех пластах заполнения ямы – 332 фрагмента. Многие фрагменты керамики собираются, при этом собраны фрагменты от одного сосуда с разных глубин и участков. Также отмечены фрагменты от одного сосуда из придонной части сооружения и из заполнения ямы. Это свидетельствует о том, что это единый комплекс, который невозможно разделить хронологически.

Таким образом, комплекс сооружения 1 отражает существование слабоуглубленной в подпочвенный суглинок постройки прямоугольной в плане формы и со столбовой конструкцией стен. В центре постройки находился очажный котлован. Время существования постройки можно определить как относительно непродолжитель-

ное, стратиграфия очажного котлована свидетельствует о проведении как минимум одного ремонта сооружения, разделяющего два этапа его функционирования. Функционирование сооружения было интенсивным, что соответствует его использованию в качестве жилища. Постройка погибла в результате пожара, однако жизнь на поселении после этого продолжалась на протяжении периода времени, достаточного для накопления «мусорных» отложений в верхних частях заполнения.

Абсолютные даты существования жилища были получены на основании анализа обожженных зерен из прослоек в средней части заполнения ямы 1. Анализ, проведенный в Лаборатории А.Е. Лалонда Университета Оттавы (Канада) показал, что последний этап его функционирования датируется

302±58 cal AD (UOC-10747); 303±54 cal AD (UOC-10748). Это позволяет датировать время существования сооружения 1 рубежом III–IV вв. н. э.

Относительно крупные жилища с очажным котлованом известны в синхронных древностях Среднего Поволжья на городище Лбище на Самарской Луке, где Г.И. Матвеевой в 1980–85 и 2002–03 гг. было исследовано более 35 таких построек, слабо углубленных в подпочвенный песок и снабженных разнообразными по форме очажными котлованами (Матвеева, 2000, с. 101–102).

Вещевой материал и керамический комплекс.

Металлические изделия.

Единственным предметом из железа является железный серп с креплением к рукояти при помощи штыря – «пятки», загнутого перпендикулярно плоскости лезвия (рис. 8: 4). Подобные серпы известны на городище Лбище и на памятниках именьковской культуры (Матвеева, 2004, с. 147, рис. 24: 9–10). Время проникновения этих орудий на основании находок в раннеименьковских памятниках Самарской Луки, на городище Лбище, в мазунинских погребениях определяется не позднее IV в. К тому же времени, видимо, следует отнести и серп с городища Ножа-Вар из позднегородецкого слоя, датируемого III–V вв. В целом, период распространения этих серпов в Среднем Поволжье определяется в рамках IV–VII вв. Наиболее поздние экземпляры, видимо, происходят с Кузубаевского городища и из Петропавловского могильника и датируются VII в. Анализ пропорций и размеров серпов Среднего Поволжья IV–VII вв. показывает, что эти орудия обнаруживают тенденцию к увеличению со временем, то есть более поздние экземпляры в среднем крупнее. Серп, найденный на Бикляньском селище, имеет небольшие размеры, что свидетельствует скорее в поль-

зу ранней датировки – не позднее IV–V вв. н. э.

Изделия из керамики

Керамические изделия из раскопа представлены пряслицами и предметами неясного назначения.

Пряслиц в раскопе найдено два. Одно из *пряслиц* (рис. 8: 2) относится к типу усечено-биконических – самому распространенному в I тыс. н. э. Его диаметр составляет 2,8 см, высота – 1,6 см, диаметр отверстия – 1 см. Пропорции пряслица типичны для культурных комплексов региона 2–3 четверти I тыс. н. э.

Усечено-биконические пряслица находят очень широкие аналогии в культурах Восточной Европы I тыс. н. э. В Среднем Поволжье они наиболее представлены в материалах именьковской культуры V–VII вв. н. э. В более раннее время они известны Новой Беденьге, ранних именьковских памятниках Самарской Луки, на городище Лбище. Широкий хронологический диапазон бытования пряслиц, обширная территория их распространения делают усечено-биконические пряслица малоинформативной находкой с точки зрения культурно-хронологической атрибуции.

Второе из обнаруженных *пряслиц* (рис. 8: 1) имеет диаметр 2,7 см и высоту 1,5 см, диаметр отверстия составляет 0,9–1,1 см. Форма пряслица – цилиндрическая, с закругленными гранями. Пряслица такой формы встречаются в древностях региона I тыс. н. э. значительно реже, чем усечено-биконические. Они неизвестны в материалах памятников именьковской культуры. Ближайшие аналогии пряслицу такой формы встречаются в Новокирметском II (Истомин, 2015) и Старокуйбышевском III селищах (Валиев, 2018), датирующихся III–IV вв. н. э. на основании особенностей керамического комплекса и радиоуглеродного датирования.

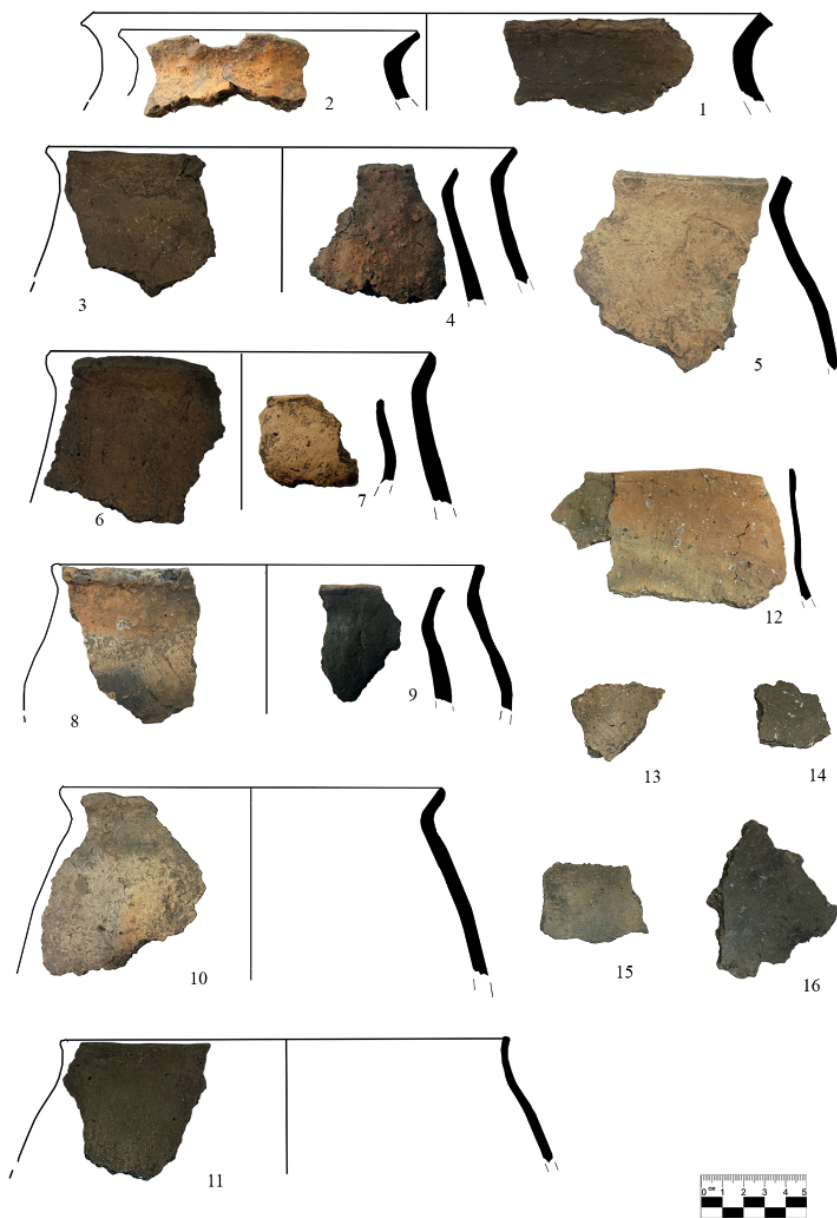

Рис. 5. Бикляньское селище. Фрагменты лепной керамики, комплексы 1, 3.

Fig. 5. Biklyan' settlement. Hand-made pottery fragments, ceramic assemblages 1, 3.

Керамический предмет неясного назначения (рис. 8: 6) из раскопа на Бикляньском селище имеет форму конуса низких пропорций с закругленными гранями, диаметром основания 3 см и высотой 1 см. Размеры и вес конуса недостаточно велики, чтобы считать его грузиком, функциональ-

ное назначение предмета неясно. Многочисленные керамические предметы неясного назначения в форме блинов, лепешек, жетонов и т.д. являются распространенной находкой в материалах земледельческих культур лесостепной зоны различных эпох. В Среднем Поволжье они появляются

с распространением поселенческих памятников типа городища Лбище, средневожского варианта киевской культуры и раннего этапа именьковской культуры. Они известны и в именьковских памятниках VI–VII вв., но на позднем этапе они, как правило, имеют более крупные размеры.

Еще один керамический предмет неясного назначения имеет форму диска (рис. 8: 3). Наиболее близкой аналогией ему являются т.н. «жетоны» – керамические диски, изготовленные из стенок сосудов или вылепленные вручную. В регионе они известны на памятниках типа Сиделькино-Тимяшево в Самарской области (Сташенков, 2005, с. 42, рис. 90: 5–6) и Карлинское IV селище в Ульяновской области (Буров, 1971, с. 285, рис. 5: 12).

Фрагмент *керамического тигля* имеет размеры 3,7×3,6×0,8 см (рис. 6: 4). Подобные тигли известны в регионе на памятниках именьковской культуры. Они делятся на три типа (Старостин, 1967, с. 28). К первому типу относятся тигли конусовидной формы, высотой 4–7 см, с устьем 3,5–6 см. К нему можно отнести большинство всех находок. Ко второму типу относятся рюмкообразные тигли. Они менее широко распространены, находки таких тиглей известны на памятниках Ульяновского Поволжья и на Именьковском городище. К третьему типу отнесены «колбовидные» (цилиндрические) тигли, найденные на Именьковском I и Тетюшском II городищах. Наиболее ранними, по-видимому, являются экземпляры, происходящие с Новинковского I (V) селища (Сташенков, 2009). Также, как обнаруженный на Бикляньском селище тигель, они имеют треугольную форму устья.

Изделия из камня

Изделия из камня в раскопе представлены двумя кусками точильного камня (рис. 8: 5, 7). Оба они имеют

призматическую форму и прямоугольное сечение. Размеры точильных камней также сходны: 11,5×2,8×1,6 см и 12×4,1×3,4 см.

Точильные камни призматической формы широко известны на памятниках 2–3 четверти I тыс. н. э. в Среднем Поволжье.

Таким образом, индивидуальные находки из раскопа на Бикляньском селище имеют широкие территориальные и хронологические рамки бытования в пределах III–VII вв. н. э., за исключением цилиндрического пряслица, аналогии которому в памятниках VI–VII вв. н. э. неизвестны.

Керамический комплекс

В массовом материале, происходящем из раскопа, выделяется три керамических комплекса.

Комплекс 1 (рис. 5: 7, 10) абсолютно преобладает в составе массового материала. Он представлен фрагментами горшков, мискообразных сосудов и дисков-лепешечниц. В составе формовочных масс визуальным различием крупный шамот, вероятно, присутствует также и органика. Цвет поверхности сосудов желто-серый, серо-коричневый, реже – темно серый. В изломе черепки имеют трехслойную или двухслойную структуру. Основная масса керамики имеет шершавую и даже бугристую из-за выступающих зерен шамота поверхность. Преобладают толстостенные сосуды (с толщиной стенки более 1 см).

По характеру обработки поверхности можно выделить грубые, заглаженные и лощеные сосуды. Последние составляют абсолютное меньшинство фрагментов. Заглаживание осуществлялось мягким предметом или щепкой. Некоторые фрагменты заглажены особенно тщательно. На некоторых сосудах заметно сочетание различных приемов заглаживания.

Орнамент в виде насечек по венчику встречен на единичных фрагментах сосудов (рис. 5: 1).

Рис. 6. Биклянское селище. Фрагменты лепной керамики, комплекс 2

Fig. 6. Biklyan' settlement. Hand-made pottery fragments. Ceramic assemblage 2

Миски представлены фрагментами нескольких сосудов, из которых частичной реконструкцией поддается только один (рис. 6: 6). Это миска с

плавным ребром в месте наибольшего расширения тулова, диаметр венчика которой заметно превышает диаметр наибольшего расширения тулова. По-

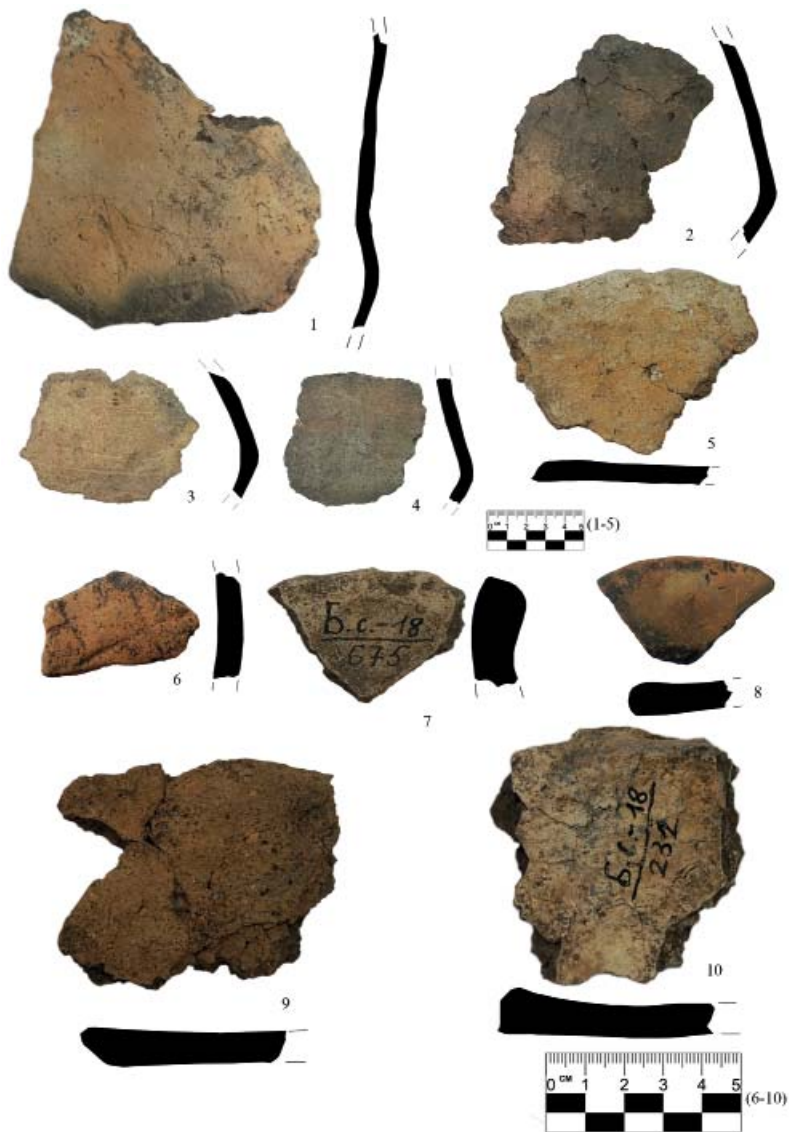

Рис. 7. Бикляньское селище. Фрагменты лепных сосудов и дисков-лепешечниц
 Fig. 7. Biklyan' settlement. Fragments of hand-made pottery and ceramic flat pans

верхность сосуда в верхней части заглаженная при помощи мягкого предмета и местами лощеная, а в нижней – заглажена щепкой.

Подавляющее большинство фрагментов принадлежат плоскодонным горшкам. Вся керамика фрагментирована, целых сосудов не встречено. У нескольких сосудов удалось реконструировать только верхние или только нижние части.

Все реконструированные части горшков принадлежат слабопрофилированным сосудам. Тулово сосудов округлобкое или оформлено в виде ребра (рис. 7: 3, 4, 2).

В коллекции встречены следующие варианты оформления верхних частей сосудов:

А) Сосуды, у которых выраженная шейка отсутствует, а плечо непосредственно переходит в венчик (рис. 5: 7).

Рис. 8. Биклянское селище. Индивидуальные находки. 1 – напрядло; 2 – биконическое напрядло; 3 – игральная фишка; 4 – железный серп; 6 – игральная фишка; 5 – точильный брусок; 7 – точильный брусок; 8 – предмет керамический
 Fig. 8. Bilyan's settlement. Small finds. 1 – spinning whorl; 2 – biconical spinning whorl; 3 – playing chip; 4 – iron sickle; 6 – playing chip; 5 – whetstone; 7 – whetstone; 8 – ceramic object

Б) Сосуды с относительно короткой отогнутой наружу шейкой (рис. 5: 1; рис. 6: 1).

В) Сосуды с короткой прямой вертикальной или слегка расширяющейся кверху шейкой (рис. 5:4–6, 8–10).

Г) Сосуды с прямой резко расширяющейся кверху шейкой и резким

«ребром» на внутренней поверхности сосуда при переходе от плеча к шейке. Эта форма представлена единичным примером (рис. 5: 2)

Диски-лепешечницы представлены значительно меньшим количеством фрагментов (16 фр). Все фрагменты не имеют бортиков. Диаметр дисков не поддается реконструкции, однако

он вряд ли составляет менее 40 см (рис. 7: 5, 8, 9, 10).

Описанный керамический комплекс относится к широкому кругу древностей оседлого населения Среднего Поволжья эпохи Великого переселения народов, включающему в себя памятники именьковской культуры, древности типа городища Лбища, типа Новая Беденьга и типа Сиделькино-Тимяшево. Среди перечисленных культурных групп наиболее близкие аналогии обнаруживаются в материалах поселений типа Сиделькино-Тимяшево, выделенных Д.А. Сташенковым (2005) и датированных им второй четвертью I тыс. н. э. Впоследствии этот культурный тип был атрибутирован Д.А. Сташенковым как средневожжский вариант киевской культуры (Сташенков, 2007).

Комплекс 2 представлен фрагментами двух сосудов, находящихся аналогии в керамических традициях позднесарматских памятников (рис. 6: 3, 9).

Один из них (рис. 6: 3) представлен фрагментом верхней части округлобокого горшка с короткой прямой расширяющейся кверху шейкой, орнаментированного тройными зигзагообразно расположенными длинными прочерченными штрихами, заключенными в полосу, образованную двумя горизонтальными прочерченными линиями.

Второй сосуд представлен фрагментами нижней части (рис. 6: 9), поверхность которых покрыта лощением. Реконструированная часть может принадлежать небольшому кувшину или горшку, однозначно определить это не представляется возможным.

Аналогии описанным сосудам можно найти в керамике позднесарматской культуры и в древностях памятников лесостепной периферии позднесарматского ареала, например – городище Лбище (Малашев, Яблонский, 2008; Вязов и др., 2012).

Комплекс 3 (рис. 5: 11–16) представлен немногочисленными фрагментами сосудов с включением раковины в составе формовочных масс. Толщина стенок сосудов с раковинной в составе формовочной массы в среднем существенно меньше, чем у сосудов с примесью шамота. Для того, чтобы судить об их форме, данных недостаточно. Есть несколько фрагментов венчиков, один из них (рис. 7: 3) принадлежит слабопрофилированному сосуду с высокой шейкой. Этот комплекс керамики наиболее близок материалам пьяноборской культуры.

Таким образом, в составе керамики с Биклянского селища представлены традиции нескольких культурных групп различного происхождения, связанных как с прикамским населением, так и с пришлыми группами мигрантов с юга и юго-запада. Подобное смешение традиций отражает начало сложных процессов культурного взаимодействия эпохи Великого переселения народов в Среднем Поволжье.

Археозоологические материалы

Большую часть определимых до вида костей из археозоологической коллекции с памятника¹ (n=171) составляют кости крупного рогатого скота (38,5%), лошадь и свинья представлены примерно равными долями (28% и 22,2% соответственно), наименьшим количеством костей представлен мелкий рогатый скот (11,1%). Доля промысловых видов незначительна, преобладают кости рыб (5,7%), птицы представлены единичными костями (до 2% коллекции совокупно). Обращает на себя внимание практически полное отсутствие среди археозоологических материалов костей диких млекопитающих (выявлена только одна кость бобра).

Для некоторых из особей определен возраст. Так для КРС это одна особь 1,5–2,5 года, одна особь старше 2 лет, три старше трех и одна особь возрастом 6–10 лет. Для лошади опре-

делен возраст у двух особей – 4–6 и 6–10 лет. Для свиньи определен возраст у пяти особей. Это две особи возрастом 15–18 месяцев, одна 18–20 и две 20–24 месяца. По костным остаткам МРС определен возраст для одной особи 4–6 лет.

В нижней части ямы 1 зафиксированы остатки крупных осетровых рыб севрюги и русского осетра. Восстановленная длина четырех особей севрюги составляет от 114–116 см до 162–174,4 см. По одному фрагменту *Supracleithrale* русского осетра удалось восстановить его длину – 162,1 см и возраст – 25 лет.

Состав археозоологической коллекции сближает традиции мясного потребления населения Биклянского селища с памятниками Среднего Поволжья второй четверти I тыс. н. э. – селищами Сиделькино II и Крепость Кондурча. Археозоологические коллекции с памятников имениковской культуры демонстрируют существенно большую долю лошадей и свиней. Важно отметить и отсутствие охотничьей добычи в составе мясной диеты биклянского населения, что похоже на диету обитателей городища Лбище и Новобеденьговского комплекса. На имениковских памятниках доля диких видов доходит до 40% (Вязов, 2008).

Заключение

Таким образом, в материалах Биклянского селища представлены традиции нескольких культурных групп различного происхождения, связанных как с культурами прикамского населения, так и с пришлыми группами мигрантов с юга и юго-запада. По-

добное смешение традиций отражает начало сложных процессов культурного взаимодействия эпохи Великого переселения народов в Среднем Поволжье. На основании находок позднесарматской керамики и аналогий основной части керамического материала памятника в древностях поселений типа Сиделькино-Тимяшево можно предварительно датировать исследованный памятник второй четвертью I тыс. н. э. (III–IV вв. н. э.). Это полностью подтверждают абсолютные хронологические определения которые укладываются во вторую половину III – первую половину IV вв. н. э.

Комплекс находок, обнаруженных на Бикляньском селище и их хронологическая позиция позволяет отнести исследованный памятник, с некоторыми оговорками, к средневожскому варианту киевской культуры. За последнее время памятники этой культуры выделены в бассейне р. Большой Черемшан (Сташенков, 2005), на территории Среднего Посурья (Вязов и др., 2020), Западном Закамье (Валиев, 2018). Выявление киевского культурного комплекса на Бикляньском селище, на территории Восточного Закамья, ставит вопрос о поисках в его округе новых близких к нему в культурном отношении памятников либо об уточнении культурно-хронологической позиции расположенных там поселений эпохи Великого переселения народов, ранее отнесенных к имениковской культуре и датированных V–VII вв. н. э.

Примечание.

¹ Определение костных фрагментов ей провели с.н.с. Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, к.в.н. Асылгараева Г.Ш. и с.н.с. Института проблем экологии и недропользования АН РТ, к.б.н. Аськеев И.В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров Г.М. Археологические памятники Ульяновска и его окрестностей // Краеведческие записки Ульяновского областного музея краеведения. Вып. 3 / Отв. ред. М.Х. Валкин. Ульяновск: Приволж. кн. изд-во, 1971. С. 278–288.

2. *Валиев Р.Р.* Отчет о раскопках Старокуйбышевского III селища в 2016 году (в трех томах). Казань, 2018 // Архив ИА АН РТ.
3. *Вязов Л.А.* Скотоводство в хозяйстве племен именьковской культуры // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. № 4 (63). 2008. С. 126–133.
4. *Вязов Л.А., Гасилин В.В., Матвеева Г.И., Хохлов А.А., Серых Д.В., Ломейко П.В., Скарбовенко В.А.* Исследования городища Лбище в 2003 г. // Вояджер: мир и человек. 2012. № 3. С. 171–198.
5. *Вязов Л.А., Михайлов Е.П., Макарова Е.М., Мясникова А.Б., Мясников Н.С., Петрова Д.А., Салова Ю.А., Сиранов Р.А.* Исследования памятников Среднего и Нижнего Поволжья в рамках работы международной археологической экспедиции в 2015–2019 гг. // Археология Евразийских степей, 2020. № 3. С. 354–373.
6. *Истомин К.Э.* Отчёт об археологических охранных работах на Новокиреметском II селище в зоне реконструкции автодороги «Аксубаево – Емелькино» – Новая Киреметь» в Аксубаевском районе Республики Татарстан в 2015 году. Казань, 2015 / Архив ИА АН РТ.
7. *Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т.* Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время. По материалам могильника Покровка 10 / МИАР. № 9. М.: Восточная литература, 2008. 364 с.
8. *Матвеева Г.И.* Памятники начала эпохи великого переселения народов // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье / ред. И.Н. Васильева, Г.И. Матвеева. М.: Наука, 2000. С. 94–112.
9. *Матвеева Г.И.* Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура. Самара: СГУ, 2003. 160 с.
10. *Старостин П.Н.* Памятники именьковской культуры / САИ. Вып. Д1–32. М.: Наука, 1967. 97 с.
11. *Стаиенков Д.А.* Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V вв. н. э. // Раннеславянский мир. Вып. 7 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2005. 150 с.
12. *Стаиенков Д.А.* Лесостепное Поволжье // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н. э.) // Раннеславянский мир. Вып. 10 / Отв. ред. А.М. Обломский. М., 2007. С. 106–113.
13. *Стаиенков Д.А.* Металлургический комплекс Новинковского I селища на Самарской Луке // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: Школа, 2009. С. 76–88.

Информация об авторах:

Лыганов Антон Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); liganov.anton@yandex.ru

Вязов Леонид Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); l.a.vyazov@gmail.com

Пономаренко Елена Викторовна, кандидат биологических наук, адъюнкт-профессор, факультет географии, Оттавский университет (г. Оттава, Канада); ecosystemarchaeology@gmail.com

Истомин Константин Эдуардович, кандидат исторических наук, директор ООО «Прикладная археология» (г. Казань, Россия); istom05@yandex.ru

Халимуллина Лилия Рамилевна, лаборант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); khalimullina96@mail.ru

BIKLYAN' SETTLEMENT OF THE INITIAL STAGE OF THE MIGRATION PERIOD IN THE LOWER KAMA REGION

A.V. Lyganov, L.A. Vyazov, E.V. Ponomarenko, K.E. Istomin, L.R. Khalimullina

The article examines the materials of the beginning of the Migration period from the Biklyan' settlement, located in the Lower Kama region. The area of 100 m² was excavated in 2018, where a rectangular structure slightly deepened into subsoil loam with a large pit in the central part was revealed. The finds are mainly represented by fragments of ceramics, as well as an iron sickle, spinning whorls, a fragment of a crucible and ceramic objects of unknown purpose. The artifacts from the Biklyan' settlement have close analogies in the materials

of the sites dated to the beginning of the Migration period in the Middle Volga region (3rd–4th centuries CE) and reflect the traditions of several different population groups. The bulk of the ceramics collection is similar to the vessels of the Middle Volga variant of the Kiev culture; there are also fragments that find analogies in the assemblages of the forest-steppe peripheral sites of the Late Sarmatian world and in the simultaneous cultures of the Kama region. Stratigraphic records and radiocarbon dating testify in favor of the relatively short-term functioning of the site in the late 3rd – early 4th centuries.

Keywords: archaeology, Lower Kama region, Biklyan' site, the Migration period, the Middle Volga variant of the Kiev culture.

REFERENCES

1. Burov, G. M. 1971. In Valkin, M. Kh. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski Ul'yanovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya. (Local History Notes of the Ulyanovsk Regional Museum of Local Lore)* 3. Ul'yanovsk: "Privolzh. kn. izd-vo" Publ., 278–288 (in Russian).
2. Valiev, R. R. 2018. *Otchet o raskopkax Starokuibyshevsk III selishha v 2016 godu (v trex tomax). Kazan', 2018 (Report on the excavations of Starokuibyshevsk III Settlement in 2016 (in 3 vol.)).* Kazan. Scientific Archive of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
3. Vyazov, L. A. 2008. In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaya seriya (Samara State University Bulletin)* 4 (63), 126–133 (in Russian).
4. Vyazov, L. A., Gasilin, V. V., Matveeva, G. I., Khokhlov, A. A., Serykh, D. V., Lomeyko, P. V., Skarbovenko, V. A. 2012. In *Voiazdzh: mir i chelovek (Voyager: World and Man)* 3, 171–198 (in Russian).
5. Vyazov, L. A., Mikhaylov, E. P., Makarova, E. M., Myasnikova, A. B., Myasnikov, N. S., Petrova, D. A., Salova, Yu. A., Silanov, R. A. 2020. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 354–373 (in Russian).
6. Istomin, K. E. 2015. *Otchet ob arkheologicheskikh ohrannykh rabotakh na Novokiremet'skom II selishche v zone rekonstruktsii avtodorogi «Aksubaev – Emel'kino» – Novaya Kiremet» v Aksubaevskom rayone Res-publiki Tatarstan v 2015 godu (Report on Archaeological Savage Excavations at Novokiremet II Settlement in the Reconstruction Zone of the Aksubaev – Emelkino- Novaya Kiremet highway in Aksubaevsky district of the Republic of Tatarstan in 2015).* Kazan. Scientific Archive of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
7. Malashev, V. Yu., Iablonskii, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie iuzhnogo Priural'ia v pozdnesarmatskoe vremia: po materialam mogil'nika Pokrovka 10 (The Steppe Population of the Southern Urals in Late Sarmatian Period: Materials of the Pokrovka 10 Cemetery).* Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 9. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
8. Matveeva, G. I. 2000. In Vasil'eva, I. N., Matveeva, G. I. (eds.). *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dnei. Ranniy zheleznyy vek i srednevekove (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day. Early Iron Age and Middle Ages).* Moscow: "Nauka" Publ., 94–112 (in Russian).
9. Matveeva, G. I. 2003. *Srednee Povolzh'e v IV–VII vv.: imen'kovskaia kul'tura (Middle Volga Region in the 4th – 7th cc.: Imenkovo Culture).* Samara: Samara State University (in Russian).
10. Starostin, P. N. 1967. *Pamiatniki imen'kovskoi kul'tury (Sites of the Imenkovo Culture).* Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1-32. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
11. Stashenkov, D. A. 2005. In Oblomskii, A. M. (ed.). *Osedloe naselenie Samarskogo lesostepnogo Povolzhia v I–V vv. n.e. (Settled Population of the Samara Forest-Steppe Volga Region in the 1st–5th centuries A.D.).* Series: Ranneslavianskii mir. (Early Slavic World.) 7. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
12. Stashenkov, D. A. 2007. In Oblomsky, A. M. (ed.). *Pamiatniki kievskoy kul'tury v lesostepnoy zone Rossii (III – nachalo V v. n.e.) (Russian Forest-steppe zone Kiev culture archaeological sites (3rd–early 5th cent. A.D.).* Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 10. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 106–113 (in Russian).
13. Stashenkov, D. A. 2009. In Rudenko, K. A. (ed.). *Materialy i issledovaniya po srednevekovoy arkheologii Vo-stochnoy Evropy (Materials and research on medieval archeology of Eastern Europe).* Kazan: "Shkola" Publ., 76–88 (in Russian).

About the Authors:

Lyganov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; lyganov.anton@yandex.ru

Vyazov Leonid A. Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya str., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; l.a.vyazov@gmail.com

Ponomarenko Elena V. Candidate of Biological Sciences. Adjunct Professor, Geography Faculty, Ottawa University. Simard Hall, 60 University, Ottawa ON Canada K1N 6N5; ecosystemarchaeology@gmail.com

Istomin Konstantin E. Candidate of Historical Sciences. Director, Applied Archeology Ltd. F. Amirkhana Prospekt, 21, f. 26, Kazan, 420126 the Republic of Tatarstan, Russian Federation; istom05@yandex.ru

Khalimullina Lilia R. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya str., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; khalimullina96@mail.ru

Статья принята в номер 01.09.2021 г.